

А.Ю. ЛОШАКОВ

В.Н. ЛАМЗДОРФ И ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1890–1900-е годы

Рубеж XIX–XX вв. стал поворотным этапом в развитии российско-американских отношений, которые были вполне дружелюбными, пока политические и экономические интересы двух государств не начали входить в столкновение. Особенно явственно это столкновение проявилось на Дальнем Востоке, в связи с чем международное значение русско-американских отношений существенно возросло.

Выстраивать новый курс отношений с Соединенными Штатами в условиях нарастания соперничества и взаимных разногласий пришлось графу Владимиру Николаевичу Ламздорфу, в то время руководившему российской внешней политикой. Пиком напряженности стал период русско-японской войны 1904–1905 гг., а потепление в отношениях между США и Россией наступило после подписания в Портсмуте русско-японского мирного договора при посредничестве США. Широко известна заслуга в этом С.Ю. Витте, который возглавлял делегацию России в США и проводил там многочисленные консультации с представителями политических и финансовых кругов. Вместе с тем вклад В.Н. Ламздорфа в развитие российско-американских отношений все еще остается недооцененным.

В своем дневнике, который Ламздорф вел с 1886 по 1896 г., он освещает некоторые аспекты российско-американских отношений. Для понимания тогдашнего их уровня показательным, что Ламздорф, в то время ближайший советник и доверенное лицо министра иностранных дел Н.К. Гирса, посвященный во все тайны внешней политики империи, упоминает США в дневнике не чаще, чем Эфиопию. В марте 1889 г. он сообщает в дневнике о депеше советника российского посольства в Германии М.Н. Муравьева о германо-американском конфликте из-за Самоа. Россия боялась вовлечения Франции в данный конфликт на стороне США, так как это могло привести к общеевропейской войне. Поэтому, всячески удерживая Францию от вовлечения в конфликт, Россия оказывала давление на США с тем, чтобы они пошли на уступки Германии. Муравьев при этом опасался, как бы сама Россия не оказалась втянутой в войну с США. Будучи уверенным в тотальном военном превосходстве России над США, он, тем не менее, полагал, что такая война пошла бы вразрез с финансовыми интересами России¹.

В марте 1891 г. Ламздорф записал в дневнике, что американский посланник передал министру иностранных дел Н.К. Гирсу ноту, в которой запрашивалось, какие еще меры могут быть предприняты в России против евреев, потому что массовая эмиграция евреев в Америку не по вкусу Соединенным Штатам. По совету Ламздорфа данный документ был возвращен американскому посланнику без ответа². В дальнейшем тема притеснений евреев в России и их эмиграция в США станет одной из самых болезненных в отношениях двух государств. Помимо указанной проблемы острыми вопросами в

Лошаков Антон Юрьевич – аспирант кафедры истории России XIX – начала XX в. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ *Ламздорф В.Н.* Дневник 1886–1890. Минск, 2003, с. 191, 193.

² *Ламздорф В.Н.* Дневник 1891–1892. Минск, 2003, с. 82.

российско-американских отношениях являлись пребывание на территории США групп русских революционеров и добыча котиков, о чем также упоминается в дневнике Ламздорфа³. Однако он обращал внимание не только на негатив, не забывая зафиксировать и информацию о многочисленных предложениях помощи со стороны США в связи с голодом 1891 г.⁴

Человек чрезвычайно работоспособный, Ламздорф стремился вникать во все дела министерства иностранных дел. Не оставлял он без внимания и взаимоотношения с США. В многотомном издании дипломатических документов “Papers Relating to the Foreign Relations of the United States” опубликована его переписка с американскими дипломатами, касающаяся различных вопросов российско-американских отношений. В 1890-е годы одной из самых актуальных тем в переговорах дипломатов двух стран была судьба эмигрантов – подданных Российской империи, желавших получить или уже получивших американское гражданство. Большую часть этих людей составляли лица еврейской национальности. Императорское правительство периодически препятствовало их свободному выезду, предъявляя к ним различные претензии, чаще всего связанные с уклонением от воинской повинности. Каждый такой случай в отдельности становился предметом обширной переписки между русскими и американскими дипломатами. Так, 7 апреля 1896 г. посол США в Петербурге К. Брекинридж направил Ламздорфу письмо, касавшееся некоего г-на Гинзберга – уроженца Минска, которого местные власти взяли под стражу и отказывались выпускать из страны⁵. В следующем, 1897 г. дело Гинзберга закончилось его высылкой⁶. Однако вскоре похожая история случилась с другим подданным Российской империи из западных губерний, Антоном Яблковским⁷.

Подобные инциденты портили отношения России с США, обвинявших Россию в притеснениях евреев. Ламздорфу пришлось разъяснять американскому послу, что евреи имеют те же обязанности перед государством, как и другие народы России, что эмигранты нарушают статью 325 Уложения 1885 г. “О недозволенном оставлении отечества”, которая запрещает без разрешения правительства переходить на службу другому государству и получать подданство другого государства⁸. Он разъяснил также, что уклонисты обязаны отслужить в русской армии пять лет, тогда к ним не будет больше претензий⁹. По просьбе американской стороны Ламздорф передал американскому послу тексты российских законов, касавшихся правил экспатриации¹⁰, а чуть позже, в августе, переслал ему текст российского закона о статусе вдов иностранных подданных¹¹.

В 1899 г. Ламздорф вел переписку с американским поверенным в делах Г. Пирсом по поводу планов правительства Соединенных Штатов организовать постоянные выставки американских товаров в Санкт-Петербурге и Москве. Данный план не нашел поддержки у российских властей. Ламздорф объяснил в своем письме, что министр финансов С.Ю. Витте теоретически не против этой идеи, но не считает ее возможной по причинам коммерческой политики – чтобы не создавать особых преимуществ выставляемым товарам. Кроме того, Ламздорф дал понять, что российское правительство не намерено хлопотать о выделении земель под американские выставки. Он предложил американскому поверенному в делах напрямую обращаться к местным властям, в ведении которых находится необходимая для выставок земля. В итоге американцы

³ Там же, с. 310; *Ламздорф В.Н.* Дневник 1894–1896. М., 1991, с. 88.

⁴ *Ламздорф В.Н.* Дневник 1891–1892, с. 236.

⁵ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее – FRUS), 1896. Washington, 1897, p. 510–511.

⁶ FRUS, 1897. Washington, 1898, p. 435–436.

⁷ Ibid., p. 447.

⁸ Ibid., p. 439.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibid., p. 440.

¹¹ Ibid., p. 445–446.

отказались от организации постоянных выставок в России, что же касается временных выставок, то к ним российские власти отнеслись благосклонно¹².

В июне 1900 г., после смерти министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева, Ламздорф становится управляющим министерства. В наследство среди прочих ему досталась не решенная в российско-американских отношениях проблема, связанная с задержанием российскими военными судами в Беринговом, Охотском морях и на севере Тихого океана, недалеко от берегов Чукотки, американских судов “James Hamilton Lewis”, “C.H. White”, “Kate and Anna” и “Cape Horn Pigeon”, занимавшихся незаконным китобойным и котиковым промыслом¹³.

Активная дипломатическая переписка по данному вопросу началась между дипломатами США и России еще в августе 1899 г.¹⁴ Разрешением этой проблемы занимался и лично Муравьев, неоднократно встречавшийся и обсуждавший ее с послом США в Петербурге Ш. Тауэром¹⁵. Кроме того, Муравьев находился с ним в переписке¹⁶. К работе подключался и Ламздорф, тоже переписывавшийся с Тауэром¹⁷. Непосредственным предметом как устных переговоров, так и переписки являлась подготовка арбитражного процесса, на котором судовладельцы из США выступали истцами, а Россия – ответчиком. На стадии подготовки процесса российско-американские разногласия касались преимущественно двух пунктов: юридической формулы, определявшей обязанности судьи, и языка судопроизводства. Российская сторона настаивала на использовании французского языка, американская сторона – английского. Российские дипломаты указывали на неудобство для них использования английского, а американцы сетовали на дороговизну перевода документов с французского языка на английский¹⁸.

После смерти Муравьева Ламздорф уже в качестве управляющего министерства иностранных дел стал лично курировать подготовку арбитражного процесса со стороны России¹⁹. К сентябрю 1900 г. подготовка процесса была завершена. Было определено, что он будет проходить в Гааге. Судьей выбрали представителя Нидерландов г-н Ассера. По всем спорным вопросам тоже пришли к консенсусу: русские согласились принять американские поправки в протоколе к пункту об обязанностях судьи, а американцы – использовать французский язык²⁰.

1900 г. стал во многом переломным в российско-американских отношениях. Начало этого перелома было связано с разразившимся в Китае “боксерским восстанием”. 20 июня 1900 г. временный поверенный в делах России в США Г. де Воллан направил Ламздорфу депешу, где выражалась обеспокоенность в связи с желанием Великобритании втянуть США в подавление восстания в Китае и возможным англо-американским сближением на этой почве, которое идет вразрез с интересами России²¹. 12 августа Ламздорф направил телеграмму российским дипломатическим представительствам за границей, в которой разъяснялись цели и задачи России в Китае. В частности, Ламздорф дал понять, что зона действий России будет ограничена Маньчжурией, а в оккупации Пекина она принимать участие не собирается²².

15 августа 1900 г. США опубликовали меморандум, в котором выражали понимание действий России в Китае. Вместе с тем американские дипломаты, явно обеспокоенные перспективой усиления влияния России в Маньчжурии, призывали Россию участвовать

¹² FRUS, 1899. Washington, 1900, p. 596.

¹³ FRUS, 1900. Washington, 1901, p. 880, 883.

¹⁴ Ibid., p. 850.

¹⁵ Ibid., p. 871.

¹⁶ Ibid., p. 869–870, 873–874.

¹⁷ Ibid., p. 861–862.

¹⁸ Ibid., p. 861–862, 880–881.

¹⁹ Ibid., p. 877.

²⁰ Ibid., p. 883–886.

²¹ Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917. Документы. М., 1999, с. 18–19.

²² Там же, с. 19–20.

в совместной оккупации союзниками Пекина, а не обособленно действовать в Маньчжурии²³. За внешне вполне любезным тоном американских нот скрывалось нарастающее раздражение политикой России в Китае. Об этом, в частности, доносил Ламздорфу 30 августа 1900 г. де Волан. В дополнение к этому он сообщал о развернувшейся в американской прессе антирусской кампании, упор в которой делался на изображении жестокости русских войск по отношению к мирному китайскому населению²⁴.

“Боксерское восстание” в Китае положило начало российской оккупации Маньчжурии, чрезвычайно раздражавшей США, ратовавших за политику “открытых дверей” на территории этой страны. Уже вскоре наметилась тенденция к ухудшению российско-американских отношений. В экономической сфере это вылилось во введение Соединенными Штатами дополнительной пошлины на сахар, ввозимый из России²⁵. Что же касается Китая, то теперь он стал постоянным камнем преткновения в российско-американских отношениях. В дипломатических ведомствах обеих стран друг друга подозревали в желании навредить сопернику на территории Китая любыми способами. Например, 28 декабря 1901 г. посол России в Вашингтоне А.П. Кассини направил госсекретарю США Дж. Хэю письмо, в котором по поручению Ламздорфа выражал крайнюю обеспокоенность действиями американского консула в Инкоу. По информации, полученной Ламздорфом от временных российских властей этого города, американский консул демонстративно не признавал компетенцию российского суда и брал под свое покровительство китайских подданных с весьма сомнительной репутацией. Кассини просил Хэя принять в связи с этим необходимые меры²⁶. В ответном письме Хэй частично признал русские претензии и обещал дополнительно проинструктировать американского консула, чтобы тот избегал столкновений с российскими властями²⁷.

Почти в это же время в Инкоу произошел неприятный инцидент между американскими моряками и местной русской полицией. 13 января 1902 г. посол Тауэр имел по этому поводу разговор с Ламздорфом. Ламздорф сообщил ему подробности происшедшего инцидента и возложил часть вины за случившееся на американского консула, который мог бы предпринять необходимые меры для поддержания общественного порядка, но не сделал этого²⁸. Американский консул в Инкоу тоже предъявлял претензии российской стороне. 4 марта 1902 г. Тауэр сообщил Ламздорфу, что консул жалуется на отсутствие телеграфной связи в городе, из-за чего он не может поддерживать связь с американским посланником в Пекине. Американцы, вероятно, видели в этом злую волю русских, так как Тауэр в довольно резкой форме потребовал от русских властей обеспечить американскому консулу постоянную и свободную телеграфную связь с Пекином²⁹. Через два дня он получил ответ от Ламздорфа, а 8 апреля ему ответил и товарищ министра иностранных дел князь В.С. Оболенский. В обоих письмах давались разъяснения по поводу перебоев со связью, обусловленных техническими причинами – установкой нового полевого телеграфа в Инкоу³⁰.

Сильное раздражение США вызывало также укрепление в Маньчжурии позиций российского капитала. 3 февраля 1902 г. Тауэр направил ноту на имя министра иностранных дел России, в которой выражалась обеспокоенность в связи с тем, что китайские власти согласились подписать с Русско-Китайским банком конвенцию о предоставлении банку эксклюзивных привилегий в Маньчжурии, связанных с промышленным развитием этого региона. Американский дипломат указывал на то, что создание

²³ Там же, с. 21–22

²⁴ Там же, с. 23–24.

²⁵ Там же, с. 503–509.

²⁶ FRUS, 1902. Washington, 1903, p. 916.

²⁷ Ibid., p. 917–918.

²⁸ Ibid., p. 918–919.

²⁹ Ibid., p. 924.

³⁰ Ibid., p. 925–926.

монополии ущемляет права американских граждан на свободную торговлю, подрывает политику равенства наций в торговых отношениях с Китаем, а также нарушает суверенитет этого государства³¹.

Последовавший 9 февраля ответ Ламздорфа был выдержан в достаточно жестких тонах. Министр иностранных дел России напомнил американскому послу, что договор двух независимых государств не требует одобрения других держав, что неприемлемо отказывать независимому государству в праве свободно подписывать договоры о концессиях. Ламздорф заверил, что договор не несет в себе угрозы принципу “открытых дверей”, отметил, что подобные договоры уже заключались между Китаем и другими державами, и задал риторический вопрос: почему “открытые двери” для отдельных наций должны быть закрыты для России? Министр также сообщил послу США, что Россия твердо намерена вывести свои войска из Маньчжурии, но только тогда, когда там полностью будет восстановлен порядок и повторение волнений станет невозможным³².

Как видим, Ламздорф выстраивал свою политику в отношениях с США в дальневосточном вопросе на принципах приоритета российских интересов. При этом главная идея, которую он постоянно стремился донести до американской стороны, заключалась в том, что политика России никоим образом не ущемляет американских интересов в Китае, более того, российско-американское сотрудничество там являлось бы взаимовыгодным. Ламздорф продолжал придерживаться данного курса и в дальнейшем.

30 января 1903 г. Ламздорф направил новому послу США в Петербурге Р. Маккормику ноту по поводу открытия на территории п-ова Гуандун (в городе Талиенване) консульств иностранных государств. Далее министр иностранных дел сделал несколько разъяснений, касавшихся прав консулов. Он сообщил, что сфера деятельности консула может охватывать весь полуостров, за исключением Порт-Артура и других укрепленных пунктов, которые будут определены местными военными властями. В остальном консульства будут работать на полуострове по правилам, которые на них распространяются внутри России, поскольку, как указал Ламздорф, на данной территории действует российское законодательство и работают российские суды³³. Американцев же больше волновало заключение российско-китайской конвенции, по их информации, предусматривавшей запрещение организации открытых портов и консульств, а также удаление всех иностранцев, кроме русских, из китайских администраций.

По этому поводу 29 апреля 1903 г. состоялся разговор между Ламздорфом и Маккормиком. Министр категорически отверг такие предположения, заявив, что Россия никоим образом не покушается на принцип “открытых дверей”, что она не стремится к монополии в Маньчжурии и что все преимущества держав, которыми они обладали в этом регионе Китая, будут сохранены. Ламздорф особо отметил дружественный и открытый характер русско-американских отношений и предложил США сотрудничать с Россией для общей выгоды в проекте КВЖД. Он вернулся также к вопросу о выводе российских войск из Маньчжурии, отметив, что оно затягивается по соображениям безопасности железной дороги³⁴.

С целью разрешения на месте всех сложных вопросов Ламздорф настоял на встрече посланников США и России в Китае³⁵. Чтобы четко понять его позицию, следует обратить внимание еще на один документ – депешу Ламздорфа российскому послу в США Кассини от 1 мая 1903 г. Анализируя ситуацию в Маньчжурии, Ламздорф указывал на то, что у России имеется опыт многовековой дружбы с Китаем, в соответствии с которым она и выстраивает двусторонние отношения с ним. Другие же державы, по мнению министра, навязывают России чуждые ей цели. Однако Ламздорф был уве-

³¹ Ibid., p. 928.

³² Ibid., p. 929; Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917, с. 28–29.

³³ FRUS, 1903. Washington, 1904, p. 708.

³⁴ Ibid., p. 709–710.

³⁵ Ibid., p. 710–711.

рен, что заключение соглашения с США по Китаю будет соответствовать интересам России. Лучшими условиями соглашения он признавал те, при которых американцам будет гарантирована свобода доступа, проживания и торговли в Маньчжурии в обмен на признание безусловного политического влияния России в этом регионе.

Как видно из текста депеши, Ламздорф являлся последовательным сторонником компромисса. Именно поэтому он отверг предложение Кассини совсем закрыть Маньчжурию для иностранцев, сочтя такое решение как трудным для исполнения, так и невыгодным, сославшись на мнение Витте о том, что иностранная торговля будет содействовать успеху железнодорожного предприятия. Ламздорф мотивировал необходимость пойти на уступки американцам тем, что хочет избежать втягивания США во враждебный России англо-японский союз³⁶.

Обострение российско-американских отношений из-за Китая не отразилось на других сферах взаимодействия между странами. По мере возможности российский министр иностранных дел стремился демонстрировать знаки доброй воли в отношении Соединенных Штатов. В этой связи 15(28) июля 1902 г. он направил поверенному в делах США в Петербурге г-ну Ридду ноту, в которой сообщал, что теперь для посещения Центральной Азии иностранцам не требуется получать специальное разрешение российских властей. Для свободного посещения иностранцам были открыты города Кушка, Термез, Керки и все почтовые станции, расположенные вдоль течения Амударьи до города Керки³⁷. США в свою очередь тоже не отказывались от сотрудничества с Россией, более того, они даже пытались использовать его для давления в своих интересах на третьи страны. Так, например, 17 сентября 1902 г. посол Тауэр имел беседу с Ламздорфом, в ходе которой по поручению своего правительства обратил внимание министра на притеснение евреев в Румынии. 1 октября состоялась еще одна беседа Тауэра с Ламздорфом. Последний в уклончивой форме сообщил, что пока он не может дать ответ по данному вопросу, что ответ будет подготовлен позднее³⁸. Очевидно, что Ламздорф не хотел портить отношения с соседним государством ради американских интересов.

Русско-японская война, начавшаяся с вероломного нападения японцев на рейд Порт-Артура, внесла существенные коррективы в повестку российско-американских отношений. 10 февраля 1904 г. Ламздорф направил Кассини телеграмму с кратким изложением событий в Порт-Артуре и просьбой информировать американское правительство о том, что Россия вынуждена принять немедленные меры в ответ на брошенный ей вызов³⁹. С началом войны США взяли на себя обязанность представлять интересы Японии в России. В частности, американский посол наводил справки о судьбах японцев, захваченных в плен. Министерство иностранных дел России любезно предоставляло американской стороне интересующую ее информацию. Так, 15 (28) апреля 1904 г. товарищ министра иностранных дел Оболенский в ответ на американский запрос о судьбе экипажа захваченного японского судна "Hanyei Maru" сообщил, что японские моряки, часть из которых была одета в китайские одежды, доставлены в Порт-Артур для проверки их личностей, а вольнонаемные моряки Литл и Вашбурн отпущены. Одновременно посол Маккормик передал Ламздорфу запрос для уточнения фамилий захваченных на данном судне японских офицеров. Ламздорф переслал этот запрос наместнику на Дальнем Востоке адмиралу Е.И. Алексееву⁴⁰.

Еще одним важным вопросом, который Ламздорф лично обсуждал с американцами, был вопрос о нейтралитете Китая и об определении границ зоны боевых действий. 17 февраля 1904 г. Ламздорф имел по этому поводу обстоятельный разговор с Маккормиком, познакомившим министра с японскими предложениями на этот счет. Ламздорф в

³⁶ Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917, с. 35–38.

³⁷ FRUS, 1902, p. 936.

³⁸ Ibid., p. 936–937.

³⁹ FRUS, 1904. Washington, 1905, p. 709.

⁴⁰ Ibid., p. 719, 721.

общем согласился с ними, за исключением одного пункта, указав, что существует соглашение, по которому Россия имеет право держать в зоне КВЖД любое количество войск, необходимых для охраны железной дороги. Он обещал американскому послу представить российский меморандум по этому вопросу⁴¹. Вскоре такой проект действительно был составлен⁴². В начале войны американская сторона тоже требовала предоставить гарантии защиты интересов американских граждан в Корее. В разговоре с Маккормиком 5 марта Ламздорф заверил, что все интересы американцев и представителей других иностранных держав в Корее будут защищены российскими военными властями, как только это будет возможно⁴³.

Большие сложности в отношениях между Россией и США в период русско-японской войны вызывала японо-американская торговля. Россия рассматривала значительную часть американского экспорта в Японию как контрабанду. В связи с этим случались задержания русскими военными кораблями американских торговых судов, следовавших в Японию. Груз, признанный специальным судом во Владивостоке военной контрабандой, подлежал конфискации. Большой резонанс вызвало в США задержание в августе 1904 г. русскими кораблями торгового парохода “Arabia”. Посол США в Петербурге немедленно выразил протест Ламздорфу, но последний остался непреклонен, заявив, что вопрос о судьбе судна и груза может решить только суд во Владивостоке и то, что суд признает контрабандой, будет подлежать конфискации⁴⁴. США выразили официальный протест.

К их протесту присоединилась Великобритания. Ламздорфу пришлось встречаться по этому поводу теперь еще и с английским послом Ч. Хардинжем. В переговорах с ним Ламздорф занял более гибкую позицию. Официально повторив все то, что он сказал американскому послу, министр “неофициально” намекнул англичанину, что в данном случае имеется неправильная интерпретация его слов, что это “не предмет решения, а предмет интерпретации”. Сказанное им вызвало у британского посла ощущение, что решения российских властей по данному вопросу будут благоприятными⁴⁵.

Затем начался процесс долгих и тяжелых переговоров. Российская сторона объявила, что готова освободить часть груза, а остальное будет признано контрабандой. В связи с этим посол США выразил Ламздорфу глубокое разочарование, так как, по мнению американской стороны, ни одно из наименований товаров на судне не подпадало под определение о военной контрабанде⁴⁶. Тогда Ламздорф решил сменить тактику и перестал комментировать действия российских властей, заявив, что министерство иностранных дел никак не может помочь с решением данной проблемы, поскольку все вопросы, связанные с военной контрабандой, относятся исключительно к компетенции соответствующего суда. Точно такую же позицию занял Ламздорф и по вопросу задержания другого американского парохода, “Calchas”⁴⁷.

Однако американцы никаким образом не желали доверяться судебным властям и продолжали требовать от Ламздорфа подробных разъяснений. Из общения с ним Маккормик сделал вывод, что британский посол неправильно понял намек Ламздорфа о “предмете интерпретации”, ибо “предметом интерпретации” данное дело было в отношениях между российскими властями и российским судом, а не между российскими и американскими властями. Несмотря на это, Ламздорф обнадежил посла, сообщив ему, что решение суда было изменено судом высшей инстанции.

На следующей встрече Ламздорф передал американскому послу меморандум российской стороны по вопросу о захваченных американских пароходах и о статусе их гру-

⁴¹ Ibid., p. 724.

⁴² Ibid., p. 725; Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917, с. 54.

⁴³ FRUS, 1904, p. 726–727.

⁴⁴ Ibid., p. 756.

⁴⁵ Ibid., p. 758–759.

⁴⁶ Ibid., p. 760–763.

⁴⁷ Ibid., p. 763–765.

за. Он изложил позицию российских властей, но добавил, что не готов обсуждать предметно данный вопрос, и переадресовал американского посла к главному специалисту по международному праву в министерстве иностранных дел, профессору Ф.Ф. Мартенсу, заверив в его профессионализме и честности, а также в том, что Мартенс будет рассматривать данное дело, исходя не из российских интересов, а исключительно из принципов международного права⁴⁸. Американская сторона, тем не менее, продолжала обращаться напрямую к Ламздорфу, стремясь доказать ему пользу американской торговли и абсолютную безобидность арестованного российскими властями груза⁴⁹. В конце октября 1904 г. американцы снова подняли вопрос о захваченном грузе на пароходе “Calchas”. На этот раз речь шла о почтовом грузе. Его задержание, по мнению американцев, противоречило Всемирной почтовой конвенции 1874 г. 2 ноября американский дипломат С. Эдди изложил претензии США Ламздорфу. Тот обещал выяснить все подробности этого дела и как можно быстрее связаться с американской стороной⁵⁰.

Несмотря на разгоревшуюся на Дальнем Востоке войну, американцы не забывали и о своих традиционных претензиях к России. 22 августа 1904 г. посол США направил Ламздорфу письмо, в котором призывал прекратить дискриминацию американских граждан еврейской национальности в России. Претензии касались оформления документов при въезде в страну. К письму прилагалась резолюция Конгресса США аналогичного содержания. 4 октября Ламздорф ответил, что проблемы у лиц еврейской национальности при въезде в Россию могли возникать из-за ревизии паспортной системы в стране. Он заверил посла, что передаст все претензии американской стороны в соответствующую комиссию⁵¹.

У России в тот период тоже появлялись претензии к американцам. Пожалуй, самая важная из них касалась судьбы российских военных судов и экипажей, интернированных в американских портах. Непростые переговоры по этому вопросу Ламздорф поручил графу Кассини. После долгих и непростых переговоров тому удалось добиться облегчения правил стоянки в американских портах, а позже получить разрешение для некоторых офицеров покинуть США для поправки здоровья на родине⁵².

В следующем, 1905 г. получила продолжение история с задержанием американских судов русскими кораблями за перевозку военной контрабанды в Японию. Американские судовладельцы из Портленда подали иски о возмещении ущерба, но удовлетворения своих требований так и не дождалась. Ламздорф прокомментировал это решение 29 октября 1905 г. в письме американскому поверенному в делах, указав на то, что нельзя было ожидать благоприятного решения суда, так как задержание судна было признано законным судом высшей инстанции еще в ноябре 1904 г., а раз все происходило в рамках закона, то и претензии о возмещении ущерба являются безосновательными. Ламздорф сообщил также, что Портлендская судоходная компания имеет право подавать новые иски в специально уполномоченный для ведения такого рода дел суд⁵³.

Важнейшим событием в российско-американских отношениях в 1905 г., безусловно, являлись подготовка и проведение Портсмутской мирной конференции, одним из главных организаторов которой был граф Ламздорф. 12 июня 1905 г. он направил новому послу США в России Дж. Майеру ответ на предложение США выступить посредником на переговорах. Ламздорф сообщил, что император был очень тронут предложением американской стороны и видит в этом новое доказательство традиционной дружбы между Россией и Соединенными Штатами⁵⁴. В течение июня Ламздорф активно переписывался с Маером и несколько раз лично встречался с ним. Министр согласился на

⁴⁸ Ibid., p. 766–768.

⁴⁹ Ibid., p. 771.

⁵⁰ Ibid., p. 774.

⁵¹ Ibid., p. 791–794.

⁵² Ibid., p. 785–789; FRUS, 1905. Washington, 1906, p. 787–795.

⁵³ FRUS, 1905, p. 753.

⁵⁴ Ibid., p. 811.

предложение, чтобы русские и японские уполномоченные встретились в Вашингтоне в первые десять дней августа, и начал подбирать кандидатуру для руководителя русской делегации на переговорах. Первоначально Ламздорф объявил, что делегацию возглавит посол России во Франции А.И. Нелидов, но тот отказался по состоянию здоровья. Министр иностранных дел объявил также, что в состав делегации войдет посол России в США барон Р.Р. Розен. Следующим кандидатом на роль руководителя делегации стал министр юстиции Н.В. Муравьев, но 13 июля Ламздорф неожиданно сообщил Майеру, что в связи с состоянием здоровья Муравьева делегацию возглавит Витте. Из мемуаров А.П. Извольского, преемника Ламздорфа на посту министра иностранных дел, известно, что именно Ламздорф приложил максимум усилий, чтобы навязать кандидатуру Витте, своего старого друга, Николаю II, недолюбливавшему Витте⁵⁵. В заключение отметим, что на ратифицированном мирном договоре подпись Ламздорфа стоит после подписи Николая II⁵⁶.

Итак, граф В.Н. Ламздорф внес значительный вклад в развитие российско-американских отношений на рубеже XIX–XX вв. Прекрасно осознавая растущую экономическую мощь и политическое влияние США, он стремился поддерживать с ними максимально дружественные отношения и сотрудничать в экономической сфере. Однако ради этого он вовсе не желал поступаться какими-либо принципами или политическими интересами России. Принципиальная позиция министра иностранных дел приводила к охлаждению отношений с США. Тут необходимо оговориться, что его взгляды на различные международные проблемы всегда были хорошо обдуманы и аргументированы. Ламздорфа нельзя винить в ухудшении отношений Россией с США, поскольку они были вызваны объективными причинами и в первую очередь соперничеством между державами на Дальнем Востоке. Закономерным явилось также и российско-американское сближение, произошедшее после подписания Портсмутского мирного договора: ослабшей в войне России требовалась международная поддержка, а США хотели найти противовес сильно укрепившей свои позиции Японии. Однако не стоит забывать, что именно Ламздорф активно участвовал в подготовке Портсмутской конференции, а значит, именно он заложил камень в основание нового русско-американского сближения.

⁵⁵ Извольский А.П. Воспоминания М., 1989, с. 15.

⁵⁶ FRUS, 1905, p. 828.